

создаваемые «воспитательные моменты», а планомерная организация всей деятельности учащихся с первой до последней минуты учебного занятия.

Но как достигнуть такой активности и ответственности? Только одним способом – способом формирования принятой активности и ответственности не перед преподавателем или директором, а перед самим собой. А как обеспечить, в свою очередь, такое влияние? Его можно обеспечить, только создавая увлекающие учащегося трудности в учении, так как каждый раз преодолевая шаг за шагом такие трудности учащемуся хоть немного удаётся подняться над собой. А как заинтересовать учащихся всецело быть участниками учебного процесса? Только так, если учащийся сможет явно, наглядно представить разнообразные возможности самовыражения на занятии, связанные с различием представляемых им путей достижения учебной цели! Такое разнообразие можно обеспечить хотя бы сменой форм учебной деятельности: введением в учебный процесс игр; эксперимента; жизненных ситуаций, требующих действий учащихся; а также решения задач. Это будет для преподавателя настоящей методической разработкой занятий, так что преподавателю останется только применить ее на практике.

На основании такого подхода может осуществляться воспитательный процесс в учебном заведении. И получающий образование человек будет иметь черты действительно образованного человека.

А.С. Франц

РГППУ, г. Екатеринбург

ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ

Специальный анализ явления корпоративной культуры университетов еще только начинается (этому вопросу посвящены

материалы журнала «Университетское управление: практика и анализ», №2 (42) Екатеринбург, 2006 г.). В семи солидных статьях предпринята попытка определить различные подходы к анализу ряда ее аспектов.

Центром, основой корпоративной культуры единодушно считается система ее нравственных ценностей, основанная на этнических предпочтениях ее участников. Научная и учебная деятельность профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов носит интеллектуально-творческий характер и наиболее эффективно осуществляется на основе нравственных норм, стимулирующих развитие в человеке творческого начала. Следовательно, необходимо выявить оптимальный для этого вида деятельности тип нравственной культуры.

В процессе этико-культурологических исследований выявлено несколько характерных для современной России типов нравственных культур [10]. Наиболее характерными для российского менталитета являются традиционная нравственная культура, гедонистическая (аристократическая) нравственная культура, прагматическая (деловая) нравственная культура, нигилистические (разрушительные) нравы. Понимание одной и той же нравственной ценности в каждой из этих культур очень различно. Например, понимание человеком чувства долга по отношению к своему поведению в традиционной нравственной культуре обозначает обязанность «быть, как все», в гедонистической - развить все свои задатки до уровня творческих способностей и талантов, в прагматической – посвятить всего себя своему Делу, в нигилистических нравах – разрушить все то, что противоречит представлениям данного человека о справедливости и правде и ассоциируется им со злом.

Педагогический анализ развивающего потенциала каждого из выявленных типов российской нравственной культуры позволил определить, что оптимально совершенствовать творческий потенциал преподавателей и студентов позволяет гедонистической

(аристократический) тип нравственной культуры, т.к. позволяет достигать главного условия развития интеллектуального творчества - «душевного благосостояния» [5, с.153]. При хорошем расположении духа наиболее эффективно развивается *индивидуальность* человека, позволяющая по-новому видеть процессы развития природы, общества, человека. Продуктивность для творчества гедонистической нравственной культуры всегда влекла к ней людей, предпочитающих научную или художественную деятельность всем другим видам деятельности. В качестве примера пришлось бы перечислить имена всех ученых, внесших вклад в развитие науки и культуры. В давно функционирующих университетах элементы гедонистической нравственной культуры стали привычными, чего нельзя сказать о высших учебных заведениях, получивших статус университетов относительно недавно, где наряду с ценностями гедонистической нравственной культуры продолжают воспроизводиться системы ценностей и традиционной, и прагматической культур, и даже нигилистических нравов, явно не способствующие повышению творческого потенциала преподавателей и студентов. Возникает проблема активизации гедонистических принципов и норм поведения преподавателей университетов.

Рецептурная передача принципов и норм университетского стиля поведения не эффективна. Во-первых, потому, что в каждом университете они проявляются по-своему, а, во-вторых, потому, что индивидуальная нравственная культура человека проявляется во всей его повседневной деятельности и ее коррекция начинается, прежде всего, с коррекции норм повседневного поведения. Поскольку гедонистическая нравственная культура была объявлена в свое время враждебной и забыта в российской действительности многими людьми, появляется необходимость напоминания системы ее ценностей на основе исторического экскурса в то культурное пространство, в котором она складывалась. Наиболее полно и

органично качества гедонистической (аристократической, креативной) нравственной культуры воспроизведены в художественной литературе

Определяющей целью жизни человека гедонистической нравственной культуры является украшение и улучшение мира. Юный Л.Н. Толстой совершенно самостоятельно, следуя собственным духовным потребностям, формулирует гедонистическую цель жизни творческого человека как «всевозможное способствование к всестороннему развитию всего существующего...» [8, с.13]. Стремление субъектов гедонистической культурной группы к интеллектуально-творческим занятиям возникает, как свидетельствуют мемуары, не ради получения высоких прибылей, а ради *уважения* к себе, ради того, чтобы достойно вписаться в уважающее себя сообщество себе подобных. Уважение к любому человеку у людей гедонистического мировосприятия возрастает на почве благоговения перед талантом. Размышляя, например, о Н.В. Гоголе, П.В. Анненков подчеркивает, что для великого писателя «даже мера уважения к людям определялась мерой их познания и опытности в каком-либо отдельном предмете» [1, с.56].

Большую помощь формированию таланта оказывает восхищение его проявлением у кого бы то ни было. Преодолевая собственный юношеский нигилизм, Л.Н. Толстой формулирует в качестве одного из обязательных правил жизни - искать «в других людях всегда хорошую сторону, а не дурную» [8, с.18]. Это приятно и полезно и для себя и для того, в ком обнаружены привлекательные качества, ибо восхищение ими - есть не что иное, как стимулирование их развития в другом человеке, да и в себе самом. Талант, а не социальный статус и не происхождение были условием принятия человека в интеллектуальную среду: «Таланты, выходявшие из народа, - пишет К.Д. Кавелин, - ... принимались радушно и дружески вводились в кружки и семьи, на равных правах со всеми» [4, с.334].

Примечательно, что в гедонистических нравах человеку не только

предоставляется полная свобода самовыражения, но даже приветствуется небанальная форма выражения доброжелательности, признательности к друзьям. Эта особенность постоянно подчеркивается в мемуарах: «Гоголь вообще любил те отношения между людьми, где нет никаких связующих прав и обязанностей, где от него ничего не требовали. Он тогда только и давал что-нибудь от себя» [1, с.64]. И это, действительно, не только наиболее приятные, но и наиболее продуктивные отношения между творческими людьми.

Нетребование вовсе не означает состояния безразличия по отношению к творческому человеку. В отношениях между людьми вместо взаимной бдительности по поводу исполнения общепринятых обязанностей формируется *великодушие*. Наиболее кратко и точно этот принцип характеризуется В.И. Далем как «свойство переносить кротко все превратности жизни, прощать все обиды, всегда доброжелательствовать и творить добро» [3, с.176]. Человечество уже успело убедиться в том, что у великодушных людей нет стремления получать удовольствие от выискивания недостатков у окружающих или манипулировать ими. Невозможно не сослаться в этом отношении на цензорскую деятельность Ф.И. Тютчева, который «разрешал гораздо более, чем обыкновенный чиновник министерства» [9, с.359] или на письмо Л.Н. Толстой к сыну Илье. В письме он предельно четко сформулировал принципы великодушия в отношении к окружающим. «Надо приучать себя, - пишет он, - как можно меньше требовать от людей, потому что если я много требую,... я склоняюсь не любить, а упрекать... Надо выучить себя делать полезное людям..., надо выучиться кротости, смирению и искусству всегда так общаться с ними, чтобы не огорчать никого, а в случае невозможности не оскорбить никого, уметь выбирать наименьшее огорчение» [6, с.166].

Духовное творчество - далеко не всегда представляет собой

целенаправленный терпеливый труд. В этом процессе главное - не мешать рождению мысли, не повредить ее сути и формы, не стремиться приводить ее в соответствие с общепринятыми стандартами. Примерно то же самое говорят современники о творческом процессе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Ахматовой, многих ученых, которые творили и творят только потому, что творчество есть потребность их души. Человеком движет не только стремление выплеснуть на бумагу уже созревшие мысли и чувства. Сильнейшим стимулом является неожиданность творческих выводов даже для самого их автора: «Труд, терпение, даже приневоливание самого себя награждают меня много, - вспоминает впечатления Н.В. Гоголя П.В. Анненков. - Такие открываются тайны, которые не слышала дотоле душа, и многое в мире становится после этого ясно» [1, с.139].

Мировосприятие человека, предпочитающего духовное творчество всем остальным социальным ценностям, неизбежно направлено на вытеснение из круга своего внимания страдания. По Эпикуру, удовольствие - это, прежде всего, отсутствие страданий душевных и телесных. Хотя он не сомневался в том, что никто не может быть действительно спокоен и счастлив в голоде, угнетении и нищете, он не сомневался и в том, что телесные потребности должны быть разумными, не выходящими из рамок необходимого для поддержания жизни. Поэтому чтобы полнее предаваться удовольствию творчества, не рекомендуется концентрировать внимания на неприятных явлениях. Это не что иное, как оберегание творческого потенциала человека от разрушения, ориентация на максимальную самореализацию человека.

Духовное творчество человека невозможно в духовном вакууме. Для творящего всегда требуется обсуждение и оценка результатов его творчества. Поэтому нравственной ценностью в гедонистической культуре становятся дружба, взаимная симпатия как основы духовного

взаимообмена: «Если вы ко мне не приедете, я могу сам клубком катиться, куда бы ни звали меня вы с Фелистой», - пишет своим друзьям Эпикур [5, с.209]. Оригинальные мысли позволяют друзьям обогащать друг друга новыми идеями.

Похоже, что для носителей гедонистической нравственности не знакомо чувство зависти. В ней значительно чаще, чем в каких-либо других типах культур, встречается умение искренне радоваться любому проявлению успеха каждого человека, умение ценить непохожесть одного человека на другого, умение тепло подметить эту непохожесть. Теплые чувства по отношению к каждому из описываемых людей мы находим в любом произведении мемуарной литературы. Воспоминания Ильи Львовича Толстого об отце, семье, где он рос, друзьях семьи - это восхищение особенностями каждого человека из окружения Л.Н. Толстого [6]. Художник Николай Николаевич Ге, например, запоминается читателю необычайной одухотворенностью: «Читая Евангелие, он часто поднимал глаза на слушателя и говорил, не глядя в книгу. Лицо его при этом светилось такой внутренней радостью, что видно было, как дороги и близки его сердцу были читаемые слова» [6, с.145]. Дружба рассматривается как одно из условий достижения счастья: «... из всего того, что мудрость доставляет себе для счастья всей жизни, самое важное есть обладание дружбой» [5, с.216]. Критериями дружбы становятся бескорыстие и искренняя симпатия друзей друг к другу. Главным условием дружбы было и остается духовное тяготение людей друг к другу. Дружеские отношения создают самые благоприятные условия для развития талантов друзей.

Гедонистическая нравственная культура создала отличительную от традиционного понимания интерпретацию ценности долга. Долг рассматривается как обязанность и способность человека быть счастливым независимо от внешних обстоятельств. Сохранить счастливое

мировосприятие - долг человека перед самим собой. «Счастье человека, - оценивают эту позицию А.А. Гусейнов и Г. Иррлитц,- зависит не от его конкретного положения в мире, а от того, как он воспринимает и внутренне оценивает свою включенность в мир» [2, с.168]

Отличительной особенностью человека гедонистической культуры была и остается *гордость*, воспринимаемая как состояние человека, которое не позволяет ему посвящать кого бы то ни было в свои неприятности. С одной стороны, это оберегание близких и друзей от отрицательных эмоций, с другой стороны, недопустимость выглядеть в глазах окружающих и своих собственных несчастным человеком. Сострадание и жалость в гедонистической нравственности выглядят неуместными, поэтому не принято жаловаться на жизнь, на существование врагов и их происки, не принято и обсуждение собственных трудностей. Шутливо, но очень верно об этом отмечено в сочинениях мифического Козьмы Прутков: «Если хочешь быть счастливым, будь им!».

В гедонистических ориентациях формируется умение игнорировать мелочи жизни, житейские огорчения, неприятности или не делать их, в крайнем случае, достоянием общественности. Юный герой повести Л.Н. Толстого Николенька Иртенев характерными штрихами рисует эти особенности в аристократическом облике своего отца: «он так хорошо умел скрывать от других и удалять от себя известную всем темную, наполненную мелкими досадами и огорчениями сторону жизни, что нельзя было не завидовать ему» [7, с.38]. Гордость наряду с талантом были и остаются той визитной карточкой, по которой без других опознавательных знаков люди гедонистических ориентаций оказывают один другому дружеское доверие. Не количество богатства, не изысканность костюмов, а оберегающее отношение к окружающим, система гуманистических предпочтений создают микроклимат особого доверия, восхищения творческого поиска. Это достаточно рано интуитивно почувствовал и

попытался сформулировать Л.Н. Толстой. О герое одной из первых своих повестей он пишет: «Он знал ту крайнюю меру гордости, которая, не оскорбляя других, возвышала его в мнении света» [7, с.38]. Уметь самому справиться со своими проблемами - неписаное правило гедонистического понимания нравственности.

Гордость как недопустимость жалости к себе имеет смысл и обогащает индивидуальную нравственность, когда проявляется в определенном состоянии *смирения*. Но в гедонистической нравственности смирение имеет качественно иной характер по сравнению с пониманием смирения в традиционной нравственной культуре. Смирение здесь постоянно воспроизводится «как постоянное философское сознание ограниченности человеческого разума» [9, с.383], чем стимулирует на его систематическое обогащение. Оно позволяет не стесняться обнаружить в чем-то свое недостаточное знание или полное незнание каких-то вопросов, оно охраняет человека от появления у него чувства зависти, оно стимулирует к самосовершенствованию, к стремлению самостоятельно формулировать свои мысли и т.п. Смирение поддерживалось и сохранялось внутренней самодостаточностью творческого человека. Оно же исключало чувство тщеславия. Удивившие и освежившие мир стихи Ф.И. Тютчева опубликованы довольно поздно. Ему оказался неведом соблазн известности и преждевременное стремление к славе.

Внутренняя самодостаточность позволяет оставаться собой, не подавлять свою *творческую индивидуальность*. Оригинальность, умение быть собой ценились и продолжают цениться в гедонистической культуре неизмеримо выше богатства. Создавая образ творческого человека, Л.Н. Толстой не забыл дать высокую оценку его оригинальности: «Он был оригинален, но не всегда, а употреблял оригинальность как средство, заменяющее в иных случаях светскость и богатство» [7, с.69].

Особого внимания заслуживает проблема недопустимости

конфликтов. Во-первых, конфликт отвлекает от интересных духовных занятий и мешает сохраняться состоянию творчества. Во-вторых, конфликт - достаточно непривычное состояние для творческого человека. Не обладая навыками реализации конфликтности, человек гедонистических ориентаций всегда проиграет менее духовному противнику. Для гедонистической нравственной культуры совершенно не характерно чувство обиды. По-видимому, потому, что оно не конструктивно, не продуктивно и провоцирует человека лишь на напрасную трату драгоценного времени. Чувства чести и гордости не позволяют человеку допустить, чтоб кто-то догадался о его бедственном состоянии. Известно, что за нарушение воли матери в выборе жизненного пути И.С. Тургенев был лишен до самой ее смерти ее материальной поддержки. Он очень нуждался, но «умел мастерски скрывать свое положение, и никому в голову не могла прийти мысль, что по временам он нуждался в куске хлеба» [1, с.370]. Недостаточная материальная обеспеченность не является причиной несчастного мировосприятия гедонистических натур и в преклонном возрасте, ибо их благополучие состоит «не в обилии денег, не в высоте положения, не в должностях каких-либо или силе, но в свободе от печали, в умеренности чувств...» [5, с.222].

Развитый интеллект, творческое осмысление жизни, потребность в творчестве и ее удовлетворение коренным образом изменяют представление о ценности различных этапов жизни человека. Развитый интеллект не становится с возрастом дряхлым и беспомощным. Напротив, мастерство мыслительной деятельности, нарастающий объем осваиваемых и используемых знаний, мудрость делают этот возраст одним из самых прекрасных и продуктивных в жизни человека: «Не юношу надо считать счастливым, а старца, прожившего жизнь хорошо: юноша в цвете сил, меня мысли, носится сильным течением случая, а старец причалил в

старость, словно в пристань, замкнув в надежных воспоминаниях благодарности блага, на которые прежде трудно было надеяться» [5, с.219]. Всей своей творческой деятельностью человек предопределен к ее продолжению до последних дней своей жизни.

Популярна мысль о том, что счастье человека более всего зависит от того, насколько он сам смог его сделать. Ожидание счастья, надежда на чудо без собственного участия в процессе его создания попросту отвергается реально мыслящими людьми. «Ничто так не препятствует истинному счастью (состоящему в добродетельной жизни), как привычка ждать чего-то от будущего. Между тем, как для истинного счастья, состоящего во внутреннем самодовольстве, будущее ничего не может дать, а все дает прошедшее» [7, с.103]. Отмеченные выше проявления в поведении творческих людей любви, восхищения, искренности, чести, достоинства, гордости, способности быть счастливым особо эффективного ориентируют их на самосовершенствование.

Итак, определяющими нравственными ценностями гедонистической нравственной культуры являются удовольствие от интеллектуально-творческих занятий, восхищение индивидуальностью человека, великодушие, бескорыстие, поддержка талантов, уклонение человека от страданий, недопустимость конфликтов, понимание долга как сохранение счастливого мировосприятия, понимание чувства чести более значимым по сравнению с чувством самосохранения, понимание гордости как непозволительность посвящения кого бы то ни было в свои неприятности, понимание смирения как осознания ограниченности человеческого разума, стремление к постижению неизвестной истины. В гедонистических нравах велика ценность жизни человека любого возраста. Гедонистическое содержание нравов, представленное в статье, есть лишь попытка создать их образ и выявить особенности их воздействия на человека. Главное внимание было обращено на те *возможности*, которые заключены в

гедонистической нравственной культуре для развития творческой индивидуальности человека. Именно гедонистическая система нравственных ценностей фактически является этико-аксиологической основой корпоративной культуры университетов,

В систему ценностей корпоративной культуры университетов входят такие нравственные качества участников образовательного процесса, как оберегающее отношение человека к чести, достоинству, здоровью и жизни окружающих людей.

Литература

1. Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: Правда. 1989.
2. Гусейнов А.А., Иррлиц Г. Краткая история этики. С. 168.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996.
4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда. 1989.
5. Материалисты Древней Греции. М : Политиздат, 1955.
6. Толстой И.Л. Мои воспоминания. М.: Правда, 1989.
7. Толстой Л.Н. Детство // Собр. Соч. в 22 тт. М.: Правда, 1978. Т. 1.
8. Толстой Л.Н. Дневники 1847 – 1894 // Собр.соч.: в 22 тт. М.: Худож.лит. 1985. т.21, 22.
9. Тютчев Ф.И. Стихи. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда. 1988.
10. Франц А.С. Российские нравы: истоки и реальность. Екатеринбург: Ур ГУ, 1999. 16.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-Урал, 2007, №07-06-83680г/У

А.С. Франц
РГППУ, г. Екатеринбург

УСТАНОВКА НА УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Закон РФ «Об образовании» 1992 г. (и его версия 1996г.) выдвинули в качестве одного из новых принципов организации образования *принцип децентрализации образования*. В свою очередь, децентрализация